

**ОБУЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОМУ ДИСКУРСУ КАК
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ**

С. А. Радькова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: radzkovasvet@mail.ru

В данной статье рассматриваются лингводидактические аспекты обучения англоязычному юридическому дискурсу студентов юридических факультетов неязыко-

вых учреждений высшего образования. Иноязычный юридический дискурс рассматривается как одна из составляющих формирования и развития профессионально ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции у будущих юристов, которая играет решающую роль в интерпретации юридических текстов.

Ключевые слова: англоязычный юридический дискурс; юридический английский язык; студент-юрист; профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам; профессионально ориентированная иноязычная межкультурная коммуникативная компетенция.

В условиях современного многополярного и поликультурного мира возрастает заинтересованность со стороны организаций-заказчиков кадров в молодых квалифицированных, конкурентоспособных специалистах, готовых осуществлять юридическое обеспечение деловых контактов между представителями различных культур, сопровождение международных сделок и участия компаний в международных проектах на межгосударственном уровне, заключения контрактов с партнёрами из других стран. В связи с этим одной из наиболее актуальных задач системы высшего образования можно признать создание эффективной и научно обоснованной методики целенаправленного обучения иноязычному юридическому дискурсу будущих юристов, что предполагает формирование у обучающихся профессионально ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции, необходимой для осуществления сотрудничества в правовой сфере в контексте межкультурного взаимодействия.

Реализация новых программ подготовки юристов, востребованных на рынке труда, вызывает необходимость использования новых форм и методов обучения. Учебная программа учреждения высшего образования первой ступени высшего образования по учебной дисциплине «Деловой иностранный язык» для специальности 1-26 01 02 «Государственное управление и право» ставит целью овладение обучающимися компетенциями иноязычной коммуникации в ситуациях профессионально-делового, профессионально-академического и социокультурного общения и рассматривает иностранный язык как обязательный атрибут иноязычной профессиональной подготовки современных специалистов юридического профиля в Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

В последние десятилетия внимание учёных к исследованию феномена юридического дискурса можно объяснить в первую очередь тем, что процесс коммуникации в данной сфере осуществляется обычно между носителями профессиональных знаний. Правовой дискурс, по Н. Г. Храмовой, – это определяемая историческими, политическими и правовыми традициями и конкретными социальными условиями

смыслообразующая и содержательная речезыковая деятельность субъектов права в процессе правовой коммуникации, направленная на формулирование правовых предписаний, их юридическое закрепление и воздействие, обеспечивающее регулирование и контроль общественных отношений, которая предполагает фиксацию элементов мышления (суждений, понятий, терминов) в письменной (законов, судебных решений и т.п.) или устной форме, и зависит от степени культурного, социального, психического и юридического опыта субъектов права. Таким образом, когда мы говорим о правовом дискурсе, мы подразумеваем следующие его компоненты: 1) субъекты правового дискурса, носители правового мышления; 2) предмет правового дискурса (содержание речевой коммуникации); 3) речевая юридическая коммуникация; 4) правовое мышление; 5) юридический язык и иные знаковые формы (слова, правовые понятия, термины, выражения, суждения и т.п.) [8, с. 122–123].

А. В. Богатырев трактует юридический дискурс в рамках более широкой системы, включающей в себя дискурс права, законодательный и судебный дискурсы, в полном соответствии с тем фактом, что юриспруденция включает в себя законотворческое, правоведческое и судебно-процессуальное направления. Следовательно, судебная речь будет относиться к судебному дискурсу; текст закона – входить в рамки законодательного дискурса; правовые документы – к правовому дискурсу, но, вместе с тем, все эти тексты относятся одновременно и к дискурсу юридическому, как к таксономически более обширной системе по сравнению с более частной [1, с. 60]. По справедливому утверждению Н. Г. Храмцовой, правовой дискурс является по своей природе схематизированным, нивелированным и нормированным. Правовой дискурс характеризуется особенностями права с точки зрения формы коммуникации (регламентированность порядка, особые процедуры общения), способа коммуникации (формализованность общения) и содержания коммуникации (совокупность актов правовой коммуникации) [8, с. 116].

Многие исследователи особо подчёркивают тот факт, что основой обучения иностранному языку в учреждениях высшего образования неязыковых специальностей должен стать «специальный дискурс, который показывает, как иноязычный профессиональный тезаурус реализуется в речевой деятельности носителей языка» [7, с. 9]. Иноязычный юридический дискурс, будучи одним из видов специального дискурса, рассматривающим тексты права с учётом конкретной ситуации общения в условиях межкультурного диалога, выступает в качестве основы обучения профессионально ориентированной межкультурной

коммуникации студентов учреждений высшего образования, осуществляющих подготовку юридических кадров.

Как отмечает Л. В. Ступникова, каждое языковое сообщество формирует свой дискурс права, особенности которого определяются историческим развитием конкретного государства и характеристиками принятой в нём правовой системы [7, с. 10]. Как правило, в ситуациях межкультурного общения у будущих специалистов в области права могут возникать трудности при реализации профессионального дискурса. Социокультурные особенности изучения юридического дискурса обусловлены различиями в специфике белорусской и англоязычной правовых систем. Основная сложность обучения англоязычному юридическому дискурсу белорусских студентов заключается в том, что национальная правовая система и право англоязычных стран базируются на разных системных основаниях. Правовая система Республики Беларусь относится к так называемой семье романо-германского права, поскольку исторически сформировалась в условиях правовой культуры стран континентальной Европы и характеризуется довольно чёткой структурированностью самого права, делением его на отрасли и институты. Основным источником права в Республике Беларусь, как и в других странах, где утвердилась романо-германская правовая система, являются нормативные правовые акты. Белорусская правовая система отражает общесемейный романо-германский подход в определении ведущей роли источника права в форме закона. Но в системе источников белорусского права такую форму имеет не только нормативный правовой акт, изданный законодательным органом страны, но и другие источники, а именно декреты Президента Республики Беларусь. У системы законодательных форм правового регулирования в правовой системе Беларуси есть свои специфические особенности [2, с. 120]. Конституция Республики Беларусь, являясь ядром всей правовой системы, обладает высшей юридической силой среди актов законодательства.

В то время как правовые системы англоязычных стран берут истоки в английском общем праве и праве справедливости, где судьи при рассмотрении дел, прежде всего, руководствуются существующими в юридической практике судебными прецедентами. К. В. Стрекалова указывает на то, что юридическая ситуация, по которой вынесено судебное решение, согласно правовой доктрине *stare decisis*, становится основным источником правового регулирования в государствах англо-американской правовой семьи, а знание источников права входит в профессиональную компетенцию юриста любого профиля [6, с. 116–117].

Вследствие этого юридические концепты стран общего и континентального права далеко не всегда совпадают, что сопряжено с определёнными трудностями в достижении полной эквивалентности терминов при переводе юридических терминов из одной правовой системы в другую. Юридическая терминология, лежащая в основе юридического дискурса, представляет собой особый лексический пласт, в котором как в зеркале отражаются исторические события, культурные процессы, происходившие в обществе. Этим обуславливается наличие у многих юридических терминов лингвокультурного компонента. Лакуны, возникающие в момент контакта двух терминологических систем, объясняются структурно-языковыми и лингвокультурологическими расхождениями в языках и культурах, а также несовпадениями двух разных правовых систем [3, с. 66].

В этой связи изучение англоязычного юридического дискурса неизбежно связано с изучением терминологии и сферы понятий, стоящих за данными терминами. Правовые термины представляют собой своеобразные языковые маркеры когнитивных структур человеческого сознания, с помощью которых юридические тексты по-разному интерпретируются и классифицируются [4, с. 14]. К базовым в юридическом дискурсе можно отнести такие термины-концепты, как «закон» и «право», которые ведут за собой круг частных тем: истина, справедливость, уголовное право, гражданское право, права человека, деяние, наказание, суд и т. д., отражающих культурно этнические и ценностные доминанты общества в целом.

Кроме того, в качестве англоязычных юридических терминов могут использоваться как лексические единицы, употребляемые исключительно в рамках юридического дискурса (*ultra vires, pacta sunt servanda, let the buyer beware* и др.), так и специальные значения общеупотребительной лексики (*instrument, justice, liability* и др.). Широкое использование общеупотребительной лексики в юридическом дискурсе ведёт к полисемии лексических единиц, что создаёт дополнительные сложности при профессионально ориентированном обучении английскому языку студентов правовых специальностей. Таким образом, в силу многожанровости и особенностей терминосистемы англоязычного дискурса права подготовка русскоязычных студентов юридических вузов к эффективной профессиональной межкультурной коммуникации с представителями англоязычных культур является сложной лингводидактической задачей [7, с. 11].

При решении этой проблемы можно опереться на достижения профессиональной лингводидактики, разработавшей номенклатуру упражнений для обучения англоязычному юридическому дискурсу,

целью которых является формирование у будущих специалистов юридического профиля профессионально ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: 1) ознакомление студентов-юристов с ключевыми понятиями и категориями, сложившимися в англосаксонской правовой культуре в сопоставлении с юридическими терминами, отражающими своеобразие и особенности современной терминологии белорусского законодательства, и их интерпретация на английском языке; 2) разработка учебного терминологического словаря-минимума по специальности «Государственное управление и право»; 3) ознакомление с грамматическими особенностями юридического дискурса для обеспечения адекватного понимания текстов юридической тематики; 4) знакомство с принципами межличностного и группового взаимодействия в рамках профессионального юридического дискурса; 5) реализация различных правовых стратегий в рамках учебно-речевых ситуаций межкультурного взаимодействия в сфере юриспруденции (проводить переговоры с клиентом, представлять интересы клиента в суде, консультировать по правовым вопросам); 6) обучение посредством решения юридических задач, проблемных юридических ситуаций, или кейсов, через понимание фактических обстоятельств дела и толкование на иностранном языке смысла применяемых правовых норм. Будущие юристы учатся анализировать и интерпретировать информацию, полученную при чтении текстов юридических документов различных жанров (законы, подзаконные акты, определения и постановления суда, протоколы судебных заседаний, завещания, договоры купли-продажи, аренды и т.п.) как неотъемлемой составляющей юридического дискурса, используя свои профессиональные знания о нормах права как своей страны, так и страны партнёра по профессиональной межкультурной коммуникации.

По мнению О. Л. Кургаевой, при формировании дискурсивной компетенции на занятиях по иностранному языку в целях эффективного взаимодействия в межкультурной среде необходимо формировать у обучающихся дискурсивные умения, которые в современной научной литературе понимаются шире, чем коммуникативные: в их структуру дополнительно включают не только способность создавать юридический текст, но и учитывать различные экстралингвистические факторы, которые влияют на успешность межкультурной коммуникации юриста [4]. Так, в данном контексте исследователь отмечает, что дискурсивная компетенция будущего юриста как компонент его профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции

направлена на овладение следующими дискурсивными умениями: 1) *умения, связанные с межкультурной профессиональной деятельностью*: интерпретировать юридические факты и события с позиций культуры страны изучаемого языка и своей родной, а также их корректно объяснять; употреблять юридические термины при создании устных и письменных документов; использовать соответствующие нормы устной и письменной юридической речи в рамках межкультурного взаимодействия юрист-клиент; 2) *лингвистические и социолингвистические умения*: оказывать влияние на собеседника, используя коммуникативно-когнитивные стратегии убеждения, возражения, уточнения, аргументации; выбирать подходящие языковые средства с учётом дискурсивного контекста, использовать типичный для языка права лексический и грамматический языковой материал и юридическую терминологию [4, с. 12].

Формирование межкультурной компетенции юриста требует отражения иноязычной профессиональной субкультуры юристов в содержании обучения будущих бакалавров профессионально ориентированному иностранному языку. Е. Г. Соколова в результате рассмотрения содержания обучения с межкультурной точки зрения дополнила состав трёх традиционных компонентов (лингвистического, психологического и методологического) межкультурной составляющей, которая содержит новые элементы: мотивы межкультурной коммуникации в сфере юриспруденции; культурно маркированный языковой материал; межкультурные знания, навыки и умения; темы и ситуации межкультурного общения в сфере юриспруденции; тексты по юридической специальности (общепрофессиональной и профильной направленности); профессионально значимые качества личности юриста; навыки самостоятельной работы с аудио- и видеоматериалами профессиональной направленности и с текстовой профессиональной информацией; умение использовать Интернет-ресурсы для приобретения межкультурных профессиональных и социокультурных знаний [5, с. 76].

Таким образом, овладение основами англоязычного юридического дискурса подразумевает знание специфических особенностей использования языка права в профессионально значимых ситуациях общения, что позволит обучающимся принимать эффективное участие в профессиональном общении с представителями других культур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Богатырев, А. В. Функционирование фигур интертекста в современном юридическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Богатырев. – Волгогр., 2016. – 168 л.

2. Егоров, А. В. Белорусская правовая система как объект сравнительного правоведения / А. В. Егоров // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина. – 2015. – № 5. – С. 118–126.
3. Ибрагимова, К. Г. Межъязыковые лакуны в юридическом дискурсе и лингвокультурные аспекты их элиминирования (на материале англо-русского перевода) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / К. Г. Ибрагимова. – М., 2017. – 221 л.
4. Кургаева, О. Л. Формирование дискурсивной компетенции студента на основе индивидуального учебного сопровождения: английский язык, неязыковой вуз : науч. докл. об осн. результатах науч.-квалиф. работы (диссертации) : 44.06.01 [Электронный ресурс] / О. Л. Кургаева ; Моск. город. пед. ун-т. – М., 2020. – 22 с. – Режим доступа: <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2020/06/Nauchnyj-doklad-Kurgaeva-O.L.-2.pdf>. – Дата доступа: 02.03.2021.
5. Соколова, Е. Г. Формирование межкультурной компетенции юриста в процессе обучения иностранному языку : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Е. Г. Соколова. – Нижн. Новгород, 2019. – 218 л.
6. Стрекалова, К. В. Технология профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов-бакалавров международно-правового профиля (английский язык) : моногр. / К. В. Стрекалова. – М. : Всерос. акад. внешн. торг. Минэкономразв. России, 2020. – 162 с.
7. Ступникова, Л. В. Обучение профессионально ориентированному дискурсу в правовой сфере в условиях межкультурного взаимодействия: английский язык, неязыковой вуз : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Л. В. Ступникова ; Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 2010. – 24 с.
8. Храмова, Н. Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности : моногр. / Н. Г. Храмова. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. – 396 с.

**TEACHING LEGAL DISCOURSE AS PART OF THE FORMATION OF
PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE INTERCULTURAL
COMMUNICATIVE COMPETENCE OF LAW STUDENTS**

S. A. Radzkova

*Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of
Belarus*

Minsk, Republic of Belarus

E-mail: radzkovasvet@mail.ru

The present article is focused on the linguodidactic aspects of teaching English legal discourse to law students of non-linguistic institutions of higher education. Legal discourse in a foreign language is considered as one of the constituent elements to form and cultivate professionally oriented intercultural communicative competence among future lawyers, which plays a decisive role in the interpretation of legal texts.

Keywords: English legal discourse; legal English; law student; professionally-focused foreign language teaching; professionally oriented foreign language intercultural communicative competence.